

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
4 November 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Испанией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет благодарит Испанию за дополнительную информацию, представленную ею в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹ в ответ на просьбу Комитета, выраженную в его заключительных замечаниях 2013 года². Он также выражает свою признательность за дополнительную письменную информацию, представленную в ответ на перечень вопросов, направленный государству-участнику в марте 2021 года, а также за открытый и конструктивный диалог, состоявшийся в ходе 370-го заседания Комитета 17 сентября 2021 года³ и посвященный мерам, принятым в целях выполнения обязательств по Конвенции в связи со следующими вопросами: а) приведением внутреннего законодательства в соответствие с Конвенцией; б) расследованием случаев насильственного исчезновения, поиском пропавших без вести лиц и возмещением ущерба жертвам; и в) предупреждением насильственных исчезновений. Комитет также благодарит государство-участник за дополнительную письменную информацию, представленную после диалога.

2. На своем 376-м заседании, состоявшемся 22 сентября 2021 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет признает меры, принятые государством-участником после вынесения его предыдущих заключительных замечаний, включая: а) принятие Закона № 4/2015 о статусе жертвы преступления; и б) создание Государственного секретариата по вопросам демократической памяти при канцелярии первого вице-президента и Министерстве по делам кабинета министров, вопросам отношений с Генеральными кортесами и демократической памяти на основании Королевского указа № 139/2020.

* Приняты Комитетом на его двадцать первой сессии (13–24 сентября 2021 года).

¹ CED/C/ESP/AI/1.

² CED/C/ESP/CO/1, п. 40.

³ CED/C/SR.370.

С. Выполнение рекомендаций Комитета и развитие ситуации в государстве-участнике

1. Общая информация

4. Комитет считает, что, несмотря на различные меры, принятые государством-участником после предыдущих заключительных замечаний, существующая нормативно-правовая база, а также ее применение по-прежнему не соответствуют Конвенции. Комитет призывает государство-участник принять во внимание его рекомендации, сделанные в духе конструктивного сотрудничества, с целью укрепления существующей нормативно-правовой базы и обеспечения того, чтобы она, а также все решения, принимаемые властями государства-участника, в том числе в рамках текущих законодательных процессов, в частности законопроекты о демократической памяти и об украденных детях испанского государства, соответствовали правам и обязательствам, содержащимся в Конвенции.

2. Согласование законодательства с Конвенцией

Самостоятельное преступление насильственного исчезновения

5. Комитет высоко оценивает включение элементов насильственного исчезновения, предусмотренных статьей 2 Конвенции, в пункт 2 статьи 167 Уголовного кодекса⁴. Комитет отмечает сделанное в ходе диалога заявление о том, что отсутствие конкретного упоминания термина «насильственное исчезновение» в данной статье Уголовного кодекса не имеет практического значения и является результатом его исторического развития в качестве отягченной формы других преступлений против свободы личности. Он, однако, сожалеет, что описанное деяние не квалифицируется однозначно как насильственное исчезновение. Комитет также высоко оценивает представленные государством-участником разъяснения относительно расчета срока наказания за преступление, предусмотренное в пункте 2 статьи 167 Уголовного кодекса, и принимает к сведению сделанное в ходе диалога заявление о том, что это преступление представляет собой отягченную форму основного преступления — незаконного задержания и что при расчете срока наказания за него берется за основу наказание, установленное за основное преступление. Комитет, однако, полагает, что насильственное исчезновение как самостоятельное преступление должно караться наказанием, предусмотренным конкретно для этой категории преступлений (ст. 2, 4 и 7).

6. Комитет призывает государство-участник пересмотреть пункт 2 статьи 167 Уголовного кодекса с тем, чтобы: а) включить термин «насильственное исчезновение» в описание наказуемого деяния; и б) предусмотреть соответствующие меры наказания, обеспечив их соразмерность с крайней тяжестью этого преступления.

Военная юрисдикция

7. Комитет с удовлетворением отмечает сделанное государством-участником в его ответах на перечень вопросов и в ходе диалога заявление о том, что «суды общей юрисдикции, как правило, всегда компетентны расследовать преступление, предусмотренное статьей 607 bis» Уголовного кодекса (преступление против человечности)⁵ и преследовать виновных. Комитет, однако, обеспокоен представленной государством-участником информацией о том, что суды военной юрисдикции могут расследовать и наказывать случаи насильственных исчезновений, совершенных военнослужащими, которые не квалифицируются как преступления против человечности, при соблюдении определенных исключительных требований. Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой дела о насильственных исчезновениях в принципе должны всегда исключаться из военной юрисдикции и

⁴ Органический закон № 1/2015.

⁵ Ответы Испании на перечень вопросов Комитета.

относиться к исключительной компетенции обычной (невоенной) уголовной юрисдикции (ст. 11).

8. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁶, Комитет рекомендует государству-участнику прямо исключить из военной юрисдикции расследование и преследование случаев насильственных исчезновений в любых обстоятельствах.

Определение жертвы

9. Комитет приветствует принятие Закона о статусе жертвы преступления⁷ и принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что содержащееся в статье 2 этого закона определение «непосредственной жертвы» можно понимать как включающее определение жертвы по смыслу пункта 1 статьи 24 Конвенции (ст. 24).

10. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы термин «жертва» в Законе о статусе жертвы преступления применялся на практике в соответствии с определением жертвы, закрепленным в пункте 1 статьи 24 Конвенции, и обеспечить, чтобы любое без исключения физическое лицо, которому был причинен вред непосредственно в результате насильственного исчезновения, могло эффективно осуществлять свои права, предусмотренные в Законе.

Право на установление истины

11. Комитет подчеркивает, что статья 5 Закона о статусе жертвы преступления предусматривает право на информацию, и принимает к сведению сделанное государством-участником заявление о том, что законопроект о демократической памяти включает право на установление истины в связи с нарушениями, имевшими место во время гражданской войны и диктатуры Франко. Комитет, однако, отмечает, что право на установление истины до сих пор не включено в национальное законодательство (ст. 24).

12. Комитет вновь призывает⁸ государство-участник закрепить в своей правовой системе право на установление истины для всех жертв насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции, независимо от даты начала насильственного исчезновения.

Законопроект о демократической памяти

13. Комитет с удовлетворением отмечает утверждение Советом министров законопроекта о демократической памяти, поскольку его принятие в качестве закона станет шагом вперед в обеспечении соблюдения прав жертв насильственных исчезновений, имевших место в прошлом, на справедливость, установление истины и возмещение ущерба, включая гарантии неповторения. Он, однако, обеспокоен сообщениями о том, что некоторые аспекты этого законопроекта в его нынешней редакции, например, исключение компенсации как формы возмещения ущерба и отсутствие мер по устранению юридических препятствий для уголовного расследования насильственных исчезновений, начавшихся в прошлом, таких как Закон об амнистии 1977 года, не позволят полностью соблюсти права и обязательства по Конвенции. Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что развитие содержания законопроекта будет зависеть от парламентских обсуждений, а после принятия — от его подзаконных актов и применения (ст. 12 и 24).

14. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения скорейшего принятия законопроекта о демократической памяти

⁶ A/70/56, приложение III.

⁷ Закон № 4/2015.

⁸ CED/C/ESP/CO/1, п. 33.

и гарантировать, что принятые положения позволяли в полной мере соблюдать права и обязанности, предусмотренные Конвенцией. Комитет также ссылается на свои предыдущие заключительные замечания⁹ и предлагает государству-участнику рассмотреть возможность создания механизма для установления истины о нарушениях прав человека, совершенных в прошлом.

Преступления, связанные с неправомерным изъятием детей

15. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что деяния, предусмотренные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, закреплены в Уголовном кодексе в виде ряда преступлений, таких как преступления, содержащиеся в пункте 2 статьи 167: заведомо ложное сообщение о рождении и изменение информации об отцовстве, положении или состоянии несовершеннолетнего, похищение детей и подделка документов. Он также принимает к сведению предоставленную в ходе диалога информацию о правовой практике Верховного суда по данному вопросу. Несмотря на это, Комитет считает, что правонарушения, на которые ссылается государство-участник, недостаточны для надлежащего охвата деяния, описанного в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, и что они не предусматривают наказаний, отражающих крайнюю тяжесть этого деяния (ст. 25).

16. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания¹⁰ и рекомендует государству-участнику включить деяние, закрепленное в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, в свое законодательство в качестве самостоятельного преступления и предусмотреть наказания, соответствующие его крайней тяжести.

3. Расследование случаев насильственного исчезновения, поиск пропавших без вести лиц и возмещение ущерба жертвам

Расследование насильственных исчезновений, имевших место в прошлом

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает полученные утверждения об отсутствии прогресса в расследовании насильственных исчезновений, имевших место в прошлом. Он обеспокоен тем, что дела, поданные в Верховный суд продолжают закрываться в соответствии с правовой практикой, установленной Верховным судом в 2012 году (решение № 101/2012), на основании, в частности, того, что рассматриваемые деяния подпадают под действие Закона об амнистии 1977 года или у них истек срок давности. Комитет с удовлетворением отмечает сделанное в ходе диалога заявление о том, что в случаях насильственного исчезновения, когда нет сведений о смерти человека, отсчет срока давности не начинается до тех пор, пока исчезновение не прекратится, т. е. пока не будет известно местонахождение человека, поскольку это преступление имеет длящийся характер. Тем не менее он обеспокоен сообщениями о том, что судебные органы, как представляется, продолжают рассматривать пропавших без вести лиц как погибших, учитывая период времени, прошедший с момента насильственного исчезновения (ст. 8, 12 и 24).

18. Комитет вновь настоятельно призывает¹¹ государство-участник обеспечить, чтобы отсчет срока давности фактически начинался после прекращения насильственного исчезновения, т. е. с момента выяснения судьбы или местонахождения соответствующего лица. Он также призывает государство-участник четко закрепить в своей правовой системе, что срок давности уголовного преследования в случае насильственного исчезновения должен исчисляться с момента прекращения исчезновения.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, п. 35.

¹¹ Там же, п. 12.

19. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹², Комитет также призывает государство-участник:

a) обеспечить тщательное и беспристрастное расследование всех насильственных исчезновений, которые могли начаться в прошлом и до сих пор не прекратились, независимо от того, сколько времени прошло с его начала, и даже если не была подана официальная жалоба;

b) принять необходимые меры с целью преодоления внутренних правовых препятствий, которые могут помешать проведению расследований, включая Закон об амнистии 1977 года;

c) обеспечить преследование и наказание виновных в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний;

d) обеспечить, чтобы учреждения, участвующие в расследовании исчезновений, располагали достаточными финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами;

e) обеспечить регулярную координацию деятельности органов, отвечающих за проведение расследований и поиск пропавших без вести лиц;

f) гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений возможность реализовать свои права на справедливость, установление истины и комплексное возмещение ущерба.

Доступ к документации

20. Комитет принимает к сведению действующее законодательство, касающееся сохранения архивов и доступа к ним, а также соглашение, подписанное между Министерством по делам кабинета министров, вопросам отношений с Генеральными кортесами и демократической памяти и Министерством культуры и спорта, которое позволит распространить документы, изданные репрессивными органами режима Франко, и получить доступ к ним. Он, однако, обеспокоен препятствиями, которые, согласно полученной информации, ограничивают доступ к архивам и документации, имеющим потенциально важное значение для проведения расследований и поиска лиц, пропавших без вести в прошлом. В этой связи Комитет приветствует сделанное в ходе диалога заявление о том, что Министерство культуры и спорта примет меры для решения проблем, связанных с доступом к архивам, и что этот вопрос также рассматривается в законопроекте о демократической памяти (ст. 12 и 24).

21. Комитет рекомендует государству-участнику удвоить свои усилия по надлежащему сохранению всей государственной и частной документации, которая может иметь отношение к поиску лиц, пропавших без вести в прошлом, и расследованию их предполагаемого насильственного исчезновения, а также по обеспечению оперативного и реального доступа к такой документации.

Международная правовая помощь

22. Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что международное сотрудничество судебных органов функционирует нормально и что все полученные запросы о таком сотрудничестве удовлетворяются. Он, однако, обеспокоен сообщениями о предполагаемом отсутствии полноценного сотрудничества с Национальным федеральным уголовным и исправительным судом № 1 Аргентины — также государства — участника Конвенции, который расследует, в частности, дела о насильственных исчезновениях, совершенных во время гражданской войны и диктатуры Франко (ст. 14 и 15).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для укрепления и гарантирования самой полной правовой помощи при

¹² Там же.

получении запросов от других государств-участников в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

Поиск пропавших без вести лиц

24. Комитет приветствует информацию о мерах, принятых для поиска лиц, подвергшихся насильственному исчезновению в прошлом, включая реализацию четырехлетнего плана (на 2020/2024 годы) по поиску и идентификации лиц, пропавших без вести во время гражданской войны и в ходе последующих политических репрессий, а также разработку и постоянное обновление карты захоронений. Он также приветствует бюджет, выделенный в 2021 году на поиск, эксгумацию и идентификацию лиц, исчезнувших в результате гражданской войны и диктатуры Франко. Комитет также с удовлетворением отмечает предложение о создании Государственного генетического банка данных жертв войны и диктатуры в законопроекте о демократической памяти и полученную информацию о шагах, предпринятых для его создания. Комитет принимает к сведению полученную в ходе диалога информацию о количестве найденных на данный момент останков и массовых захоронений. Он, однако, обеспокоен полученным объяснением относительно того, что ввиду прошедшего времени примерно из 10 % найденных останков ДНК получить не удалось, по причине ее сильного повреждения. Помимо этого, в некоторых случаях генетические данные не могут быть получены, поскольку не удастся найти подходящих родственников для сравнения, так как у жертв не было детей, а их ближайшие родственники — это родственники в третьем поколении (ст. 12 и 24).

25. Комитет призывает государство-участник при разработке и осуществлении комплексных стратегий поиска учитывать Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц¹³ и рекомендует ему удвоить свои усилия, с тем чтобы:

а) как можно скорее разыскать, установить местонахождение и освободить пропавших без вести лиц, а в случае смерти — идентифицировать и вернуть их останки в условиях уважения их достоинства и с должным учетом их обычаев;

б) продолжать обеспечивать, чтобы поиск пропавших без вести лиц и, в случае смерти, идентификация и возвращение их останков осуществлялись по инициативе государства и при участии родственников, когда от них поступает такая просьба;

в) ускорить создание государственного генетического банка данных жертв войны и диктатуры, обеспечив координацию и возможность сравнения содержащихся в нем данных с данными других существующих генетических банков или тех, которые могут быть созданы в будущем, например единого банка ДНК, предусмотренного в законопроекте об украденных детях испанского государства;

г) гарантировать, чтобы органы, уполномоченные заниматься поиском пропавших без вести лиц и идентификацией их останков в случае смерти, располагали необходимыми финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для выполнения своей работы;

е) гарантировать продолжение поисков до тех пор, пока не будет установлена судьба пропавших без вести лиц.

Неправомерное изъятие детей

26. Комитет с удовлетворением отмечает вынесение на рассмотрение законопроекта об украденных детях испанского государства (№ 122/39) в марте 2020 года. Он, однако, сожалеет о том, что, согласно имеющейся информации, этот законопроект находится на рассмотрении Комитета юстиции Конгресса депутатов с июля 2020 года без какого-либо прогресса. Комитет принимает к сведению создание

¹³ CED/C/7.

информационной службы для лиц, пострадавших от возможного похищения новорожденных, и создание базы генетических характеристик при Национальном институте токсикологии и криминалистики. Тем не менее он отмечает, что ни один из этих механизмов не позволил выявить жертв «похищения новорожденных детей» и что количество созданных генетических профилей крайне мало по сравнению с количеством поступивших жалоб. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что вышеупомянутый законопроект предусматривает создание единого банка ДНК. Комитет, однако, обеспокоен тем, что, согласно имеющейся информации, большинство расследований по делам о неправомерном изъятии и/или насильственном исчезновении детей были закрыты из-за невозможности получить доступ к соответствующей документации и истечения срока давности без проведения расследования. Комитет принимает к сведению полученную в ходе диалога информацию о сроках давности, применимых к делам о похищении детей, которые отличаются в зависимости от того, рассматривается ли похищение как насильственное исчезновение или как изменение информации об отцовстве. В этой связи он обеспокоен тем, что, согласно упомянутой правовой практике ни в одном из случаев срок давности не исчисляется с момента восстановления личности ребенка. В частности, он обеспокоен одобренной Верховным судом практикой Провинциального суда Мадрида¹⁴, согласно которой срок давности преступления в случае, если речь идет об «украденных детях», начинается с момента «прекращения ситуации лишения свободы, под которой суд понимает день, когда ребенок достигает совершеннолетия, в соответствии со статьей 132.1 Уголовного кодекса»¹⁵ (ст. 8, 12 и 25).

27. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по: а) поиску и установлению личности детей, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения и/или неправомерного изъятия; б) гарантировать соблюдение их права на индивидуальность; и с) провести расследование в отношении предполагаемых преступников. Комитет также рекомендует:

а) обеспечить скорейшее принятие законопроекта об украденных детях испанского государства (№ 122/39), гарантировав его полную совместимость с Конвенцией;

б) как можно скорее создать государственный генетический банк данных, в котором будут собраны все генетические образцы жертв преступлений, о которых стало известно по административным или судебным каналам, обеспечив, чтобы образцы для этого банка могли предоставляться бесплатно, добровольно и без необходимости получения судебного постановления;

с) независимо от того, сколько времени прошло, обеспечить, чтобы власти начинали по собственной инициативе и без промедления тщательный, независимый, беспристрастный и эффективный поиск и расследование в связи со всеми предполагаемыми случаями насильственного исчезновения или неправомерного изъятия детей и позволяли принимать в нем активное участие родственникам, когда от них поступает такая просьба. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на принцип 8 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц;

д) обеспечить, чтобы исчисление срока давности начиналось с момента восстановления личности жертв, а виновные привлекались к ответственности и наказывались в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний;

е) гарантировать предоставление всем жертвам комплексного возмещения ущерба;

ф) обеспечить надлежащее сохранение всех государственных и частных архивов и другой документации, которая может иметь отношение к

¹⁴ Решение № 640/2018.

¹⁵ Ответы Испании на перечень вопросов Комитета.

расследованию и поиску детей, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения и/или неправомерного изъятия, в соответствии с пунктом 1 а) статьи 25 Конвенции, и доступ к ним.

Право на возмещение ущерба

28. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о правах, закрепленных в Законе о статусе жертвы преступления, включая право на доступ к помощи и службам поддержки, и организацию специальных учреждений для оказания помощи жертвам преступлений. Он также отмечает меры по возмещению ущерба жертвам гражданской войны и диктатуры Франко, предусмотренные в законопроекте о демократической памяти, которые будут разрабатываться в ходе парламентских обсуждений, а после принятия законопроекта — в рамках его подзаконных актов и в ходе применения. Несмотря на это, Комитет отмечает, что в правовой системе государства-участника все еще отсутствует механизм комплексного возмещения ущерба, который включал бы все меры, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, и был бы применим ко всем жертвам насильственных исчезновений, независимо от даты начала исчезновения (ст. 24).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы предусмотреть в своей правовой системе механизм комплексного возмещения ущерба, который включал бы все меры, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, и был бы применим ко всем жертвам насильственных исчезновений независимо от того, когда началось исчезновение, даже если уголовное дело не было возбуждено.**

4. Предупреждение насильственных исчезновений

Недопустимость принудительного возвращения

30. Комитет с удовлетворением приветствует представленную государством-участником информацию об установленных в национальной правовой системе и судебной практике нормах правовой защиты, призванных не допустить, чтобы возвращение или передача лиц, запрашиваемых другим государством, могли создать для этих лиц угрозу нарушения их прав человека, в том числе угрозу стать жертвами насильственного исчезновения в результате прямых или косвенных действий государства¹⁶. Он, однако, отмечает, что это законодательство не предусматривает прямого запрета высылки, возвращения, передачи или экстрадиции в тех случаях, когда есть веские основания полагать, что лицу может угрожать опасность подвергнуться насильственному исчезновению. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения об «отказах» иностранным гражданам, пытающимся незаконно пересечь границу автономных городов Сеута и Мелилья, в соответствии с особым режимом, действующим в отношении этих автономных городов. В этой связи Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что его законодательство об иностранцах соответствует положениям международного права прав человека и решению Европейского суда по правам человека по делу *Н.Д. и Н.Т. против Испании*¹⁷. Тем не менее он обеспокоен тем, что такая практика «отказов» препятствует выявлению лиц, которым может угрожать опасность насильственного исчезновения, поскольку власти не проводят тщательного обследования для оценки возможного наличия такой опасности (ст. 16).

31. **Комитет вновь призывает¹⁸ государство-участник рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или экстрадицию любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать**

¹⁶ Ответы Испании на перечень вопросов Комитета.

¹⁷ Европейский суд по правам человека, *Н.Д. и Н.Т. против Испании*, решение от 13 февраля 2020 года, жалобы № 8675/15 и № 8697/15.

¹⁸ CED/C/ESP/CO/1, п. 22.

жертвой насильственного исчезновения. Комитет также рекомендует государству-участнику гарантировать строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа недопущения принудительного возвращения, закрепленного в статье 16 Конвенции, обеспечив, чтобы перед любой высылкой, возвращением, выдачей или экстрадицией проводилась тщательная индивидуальная оценка для того, чтобы определить, существуют ли серьезные основания полагать, что соответствующее лицо, включая лиц, пытающихся незаконно пересечь границу автономных городов Сеута и Мелилья, может подвергнуться риску насильственного исчезновения.

Основные правовые гарантии

32. Комитет принимает к сведению реформу режима содержания под стражей без связи с внешним миром, проведенную в 2015 году¹⁹, и отмечает, что ограничение прав в рамках нового режима не является обязательным²⁰, для него необходимо предварительное разрешение и предусмотрен строгий судебный контроль. Тем не менее он обеспокоен тем, что при таком режиме права лица на назначение адвоката по своему выбору, на конфиденциальную встречу со своим адвокатом и на общение со всеми или некоторыми лицами, с которыми он имеет право общаться, могут быть ограничены на срок до пяти дней с возможностью продления еще на пять дней в случае преступлений, связанных с терроризмом или организованной преступностью. В этой связи Комитет отмечает полученную в ходе диалога информацию о проекте реформы Уголовно-процессуального кодекса, которая, помимо прочего, направлена на то, чтобы общение с адвокатом не могло быть ограничено, при условии, что он был назначен государством. Кроме того, Комитет с интересом отмечает статью 520.2 е) Уголовно-процессуального кодекса, которая гарантирует, что право родственников задержанного лица незамедлительно узнать о факте лишения свободы и месте его содержания под стражей не может быть ограничено²¹. Он, однако, выражает сожаление в связи с отсутствием ясности в отношении того, как на практике гарантируется соблюдение права родственников или любого другого лица, имеющего законный интерес, помимо представителя прокуратуры и адвоката, на получение информации о лишении свободы и месте содержания под стражей лиц, содержащихся без связи с внешним миром (ст. 17 и 18).

33. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы с самого начала и в течение всего периода содержания под стражей без связи с внешним миром: а) лица, помещенные в такие условия, пользовались гарантиями, предусмотренными в пункте 2 d) статьи 17 Конвенции и других соответствующих международных документах; и б) любое лицо, имеющее законный интерес, могло на практике осуществить свое право, закрепленное в статье 18 Конвенции. Кроме того, в соответствии с рекомендациями других правозащитных механизмов, Комитет призывает государство использовать возможность, предоставленную проектом реформы Уголовно-процессуального закона, для отмены существующего режима содержания под стражей без связи с внешним миром.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение и последующая деятельность

34. Комитет хотел бы подчеркнуть обязательства, взятые на себя государствами при ратификации Конвенции, и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

¹⁹ Органический закон № 13/2015.

²⁰ Статья 527, рассматриваемая в совокупности со статьей 509 Уголовно-процессуального кодекса.

²¹ CED/C/ESP/AI/1, п. 60.

35. Комитет также подчеркивает крайнюю жестокость насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины — члены семьи пропавшего без вести особенно уязвимы для серьезных неблагоприятных социально-экономических последствий, а также насилия, преследований и мести в результате их попыток найти своих близких. Дети — жертвы насильственных исчезновений, либо ставшие жертвами исчезновения сами, либо пострадавшие в результате исчезновения своих родственников, особенно уязвимы для нарушения их прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

36. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности государственных органов, субъектов гражданского общества и населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

37. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 27 сентября 2024 года точную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 14 (законопроект о демократической памяти), 27 а) (неправомерное изъятие детей), 31 (недопустимость принудительного возвращения) и 33 (основные правовые гарантии) настоящих заключительных замечаний. Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности организаций жертв насильственных исчезновений, в процессе подготовки этой информации. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции он может впоследствии запросить у государства-участника дополнительные сведения о выполнении Конвенции, включая информацию о мерах, принятых для выполнения всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.
